

Острый нож разрезал кожу и плоть плеча, кровь лилась по кончику ножа. Под ключицей бледная лопатка погрузилась в глубокую яму, и вскоре она наполнилась кровью.

Рука Фан Дайчуаня, державшая нож, была тверда, но на лбу выступили синие вены, а рот сжался в прямую линию. Слезы собрались, но прежде чем они наполнились, он тряхнул головой и отбросил их, не позволяя им мешать ему видеть. Ли Синиан откинул голову на спинку кровати и в оцепенении смотрел на выражение лица собеседника. Эмоции в его глазах настолько сложны, что он на какое-то время забыл о боли.

Толстая игла сломалась и застряла внутри плоти, не разрезав ее, иглу нельзя было вытащить. В отличие от других мест, на плечах не так много плоти. Ли Синиан в основном тренирует мышцы рук, поэтому его плечи стали более острыми. Фан Дайчуань вскрыл разрез длиной в дюйм и глубиной до костяшки пальца и нашел сломанную иглу, которую попытался сжать, но она была слишком скользкой и впилась в кость, и вытащить ее не удалось.

Он был раздосадован и некоторое время смотрел на нее. В этот момент кровь продолжала течь, и пальцы Ли Синиана быстро похолодели. Фан Дайчуань повернул лицо. В последнее время он сильно похудел, тонкий слой плоти на его лице исчез, отчего лицо стало глубже и круче. Даже впалые внутренние глаза стали больше. Он беспомощно открыл свои красные глаза и посмотрел на Ли Синиана: "Как... как вытащить его?"

Ли Синиан одним быстрым движением схватил Фан Дайчуаня за руку. Сам Фан Дайчуань держал в руке нож, тыльная сторона его руки была покрыта кровью и слезами. Ли Синиан наклонил голову и посмотрел на него, затем положил руку ему на плечо: "Еще нет..., иди глубже", - он измерил пальцами длину стальной иглы в кости, вздохнул: "Если бы только были щипцы...".

Фан Дайчуань глубоко вздохнул и опустил нож на полдюйма. Кости окрасились кровью и жутко блестели под его руками.

"Тяни..." Голос Ли Синиана стал неясным, как будто он положил монету в рот, "руки не опускать...".

Фан Дайчуань знал, что он хотел сказать: "Держи руки ровно, просто сделай это одним движением, не дай своему брату Ниану пострадать во второй раз". Однако он боялся, что Фан Дайчуань будет нервничать еще больше, поэтому он просто попросил его быть спокойным.

Фан Дайчуань стиснул зубы, зажал сломанную иглу между большим и указательным пальцами правой руки и с силой поднял запястье вверх! Ли Синянь издал приглушенное ворчание, его зубы скрежетнули по монете, издав хрустящий звук.

Сломанная игла совсем не двигалась.

Левая рука Фан Дайчуаня была прижата к спине Ли Синиана, он чувствовал, как тело под ним

неконтролируемо дрожит, холодный пот мгновенно залил мягкую подушку за его талией, тревожная холодная сырость в руке. Вены на его правом запястье налились силой, под прозрачной кожей бледно-голубые вены выглядели так, будто не могли выдержать боли и вот-вот вырвутся наружу.

Адамово яблоко Фан Дайчуаня зашевелилось, когда он сглотнул, странно, но в этот момент его глаза были сухими, без слез. Он был так спокоен, что все его тело казалось тяжелым, он сказал: "Ничего не получится, я не смогу его вытащить".

Ли Синиан слабо кивнул, все еще держа монету во рту: "Если не можешь вытащить... Забудь об этом, перевяжи..."

Фан Дайчуань обнял его за плечи и подошел к игле. Он был очень близко к Ли Синиану, его теплое дыхание обдавало потные виски Ли Синиана.

Он мгновение смотрел на него, затем опустил голову и взял иглу в рот!

Звук чего-то трущегося между костями смешался с трением двух зубов.

Ли Синиан издал рев, монета в его рту была откушена им! Половина осколков вылетела с кровью по краям.

Язык Фан Дайчуаня тоже был проколот, игла сломалась неровно, она ткнулась в мягкий язык, через некоторое время из уголка рта потекла кровь. Он опустил голову, не глотая и не выплевывая, кровь стекала по уголкам его открытого рта, соприкасалась с раной Ли Синиана и смешивалась с его кровью.

"Птуууу" - Фан Дайчуань повернул голову и выплюнул иглу.

Дюймовая холодная игла покатила по простыне, кровь двух людей смешалась и стала ярко-красной.

Ли Синиан откинул голову назад, держа оставшуюся половину монеты, пот стекал с его висков вниз по шее, пропитывая всю грудь. В нижней части живота татуировка в виде иностранной буквы, из-за скопившегося там пота она выпирает, как коготь.

Фан Дайчуань поднял руку и вытер уголок губ. Его рот был полон крови, а глаза были свирепыми, как у волка, съевшего человеческую плоть. Ли Синиан протянул единственную руку, которой он мог вытереть кровь с уголка рта, и улыбнулся.

"Ты еще можешь улыбаться!" Фан Дайчуань свирепо посмотрел на него, грубо сжал его правую руку, прижал ее к стене позади себя, опустил голову и поцеловал его.

Его поцелуи были жестокими и неистовыми. Его зубы зацепили уголок рта другого, сильно прикусывая. Фан Дайчуань никогда никого глубоко не целовал, его единственным опытом был контакт рот в рот с актрисой на экране. У него не было опыта, и он был движим инстинктом, как зверь, кусая и выпуская воздух.

От потрескавшихся губ до кончика потного носа, до его пота, до его собственных слез, до их крови, до всех грязных, липких телесных жидкостей. Он целовал их всех.

Затем он поцеловал от кончика потного носа до мокрых губ.

Облизав их некоторое время, он вошел в них и просунул язык в рот другого. Два израненных языка, нежнейшая беззащитная мягкая плоть, израненная и избитая острыми предметами, лизали друг друга, жаждая слюны и крови друг друга, боль была глубокой.

Когда они глотали кровь друг друга, сладкий вкус крови напоминал ржавые гвозди, молоко, крепкое вино, все сырое, острое, вяжущее и горькое, которое в конце концов превращается в сладкий мед.

Фан Дайчуань осторожно вытащил монету изо рта Ли Синиана и прикусил ее кончиком языка. Сделав короткий вдох, он повернулся, чтобы выплюнуть ее. Отломанный край был покрыт кровью и мокрой слюной двух людей.

Фан Дайчуань немного смутился и постепенно освободил руку, которая держала руку Ли Синиана. Ли Синиан крепко сжал его правую руку за шей и держал его шею, чтобы не дать ему вырваться. Фан Дайчуань закрыл лицо Ли Синиана, указательным пальцем коснулся его ресниц, дрожа и трясясь, зуд путешествовал от кончиков пальцев к сердцу.

"Сестра Чуань..." Голос Ли Синиана был слабым, но на нем была улыбка.

Фан Дайчуань слегка приподнялся и хрипловатым голосом ответил: "Разве сестра может так кусаться? Зови меня Чуань-эргэ".

Ли Синиан поднял голову и улыбнулся, его грудь вибрировала, рана ужасно болела, но он не мог остановиться. Он вздохнул, положил голову на плечо Фан Дайчуаню и покорно позвал: "Чуань-эргэ".

Он приблизился к горячему уху Фан Дайчуаня и сказал: "Чуань-эргэ, поцелуй меня еще раз".

Фан Дайчуань покраснел.

Ли Синиан дважды хихикнул, обхватил руками его затылок, выпрямил спину, поднял голову и поцеловал его. Двое лежали друг на друге на кроваво-красных простынях. Фан Дайчуань облизывал верхнюю челюсть, все его тело дрожало от возбуждения, колени были яростно

прижаты к ногам Ли Синиана, а промежность лежала друг на друге, нежно потираясь. Сквозь две тонкие одежды огненное тело было прижато к одному месту, излучая температуру, которая вот-вот могла поджечь их обоих.

Он боялся надавить на рану. Он положил руку на кровать и не решался нажать на нее. Дыхание двух людей эхом отдавалось в комнате.

В комнате эхом отдавались вздохи двух людей. Звук поцелуя.

Фан Дайчуань слегка приподнял половину своего тела и посмотрел на человека под ним, используя небольшой лунный свет, проникающий через окно. Ли Синиан был мускулистым, половина его тела была испачкана кровью, кожа лица выглядела зеленоватой после бритья, а черты лица были глубоко вырезаны. Пот стекал с его тела, подавляя легкий запах после бритья, оставляя только оригинальный запах Ли Синиана.

Твердый, не мягкий и не сладкий.

Очень мужественный на ощупь и вкус.

Фан Дайчуань смотрел на него, проводя пальцами по бровям, веки лениво приподнялись, челюсть напряглась от боли.

Действительно хорошо выглядит.

Ли Синиан ущипнул Фан Дайчуаня за шею и посмотрел на его Чуань-эргэ. Опущенные уголки его глаз и бледно-розовые губы в форме сердца так и просились на поцелуй.

Каждая часть радуется глаз.

Оба были покрыты кровью и потом, их языки так распухли, что они не могли открыть рот. У Ли Синиана все еще текла кровь из плеч. Они обнимали друг друга и отдыхали, а потом вдруг посмотрели друг на друга и некоторое время смеялись.

Если бы только были сигареты, подумал Фан Дайчуань, держа пальцы Ли Синиана.

<http://bllate.org/book/16082/1438696>